

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.14>

Нуреева Гульшат Ильшатовна

Особенности конфликта в сказках-пьесах Ф. Яруллина

Цель статьи - рассмотреть особенности конфликта сказок-пьес татарского писателя Фаниса Яруллина. Основное внимание уделяется исследованию образной структуры сказок-пьес "На воре шапка горит", "Девушка без имени", "Ключи от счастья", "Амак и Шамак", специфики сюжета (абсолютно счастливый финал, отчасти счастливый финал) и, соответственно, конфликта (конфликт как противостояние добра и зла, конфликт как характер отношений, конфликт как непонимание глубинных смыслов глобальных процессов, социальный конфликт). Было выявлено, что сказки-пьесы Ф. Яруллина отражают авторское мировоззрение и провозглашают торжество добра, честности, социального равенства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/5/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 5. С. 74-77. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phii@gramota.net

УДК 8:82:82-2:82-252

Дата поступления рукописи: 04.12.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.14>

Цель статьи – рассмотреть особенности конфликта сказок-пьес татарского писателя Фаниса Яруллина. Основное внимание уделяется исследованию образной структуры сказок-пьес «На воре шапка горит», «Девушка без имени», «Ключи от счастья», «Амак и Шамак», специфики сюжета (абсолютно счастливый финал, отчасти счастливый финал) и, соответственно, конфликта (конфликт как противостояние добра и зла, конфликт как характер отношений, конфликт как непонимание глубинных смыслов глобальных процессов, социальный конфликт). Было выявлено, что сказки-пьесы Ф. Яруллина отражают авторское мировоззрение и провозглашают торжество добра, честности, социального равенства.

Ключевые слова и фразы: конфликт; Фанис Яруллин; сказка-пьеса; татарская литература; фольклор.

Нуреева Гульшат Ильшатовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет

gulshat.galyautdinova.1993@mail.ru

Особенности конфликта в сказках-пьесах Ф. Яруллина

Татарская детская драматургия совмещает в себе специфику детской литературы и специфику организации по канонам драматических жанров. Истоками драматургии вообще и детской драматургии в частности являются обряды, ритуалы, народные драматические и ролевые игры. Многократно повторяя одно и то же, вживаясь в одну и то же роль, люди оттачивали свое актерское мастерство. Кроме того, мнение, что татарский театр родился очень поздно, лишь в 1906 году, правдиво лишь отчасти. На самом деле уже давно наши предки-татары устраивали карнавалы, музыкально-литературные соревнования и так далее. Официальная дата рождения театра, конечно, как было сказано, относится к 1906 году. В конце XIX века начинает развиваться национальная драматургия, только в начале XX века пишется первая пьеса для детей (Мирхайдар Файзи «Среди цветов»). С приходом советской власти детский театр начинает использоваться как мощное оружие пропаганды, начинает развиваться детская драматургия. Сегодня одним из самых известных драматургов второй половины XX принято считать Ф. Яруллина. **Актуальность** определяется малоизученностью и значимостью данной темы в литературном процессе. **Научная новизна** работы определяется тем, что впервые осуществляется комплексный анализ сказок-пьес Ф. Яруллина. **Цель** нашей статьи состоит в раскрытии особенностей конфликта сказок-пьес, учитывая тот факт, что они авторские, но в то же время являются продолжением традиций народных сказок, которые вбирают в себя и особенности фольклора. **Задачами** статьи являются выявление особенностей фольклорно-сказочных конфликтов и конфликтов литературных, определение видов конфликтов. В работе применены **метод** наблюдения языкового материала и сравнительно-типологический **метод**. **Теоретическая и практическая значимость** работы определяется тем, что ее материалы могут быть использованы в вузовских курсах по филологическому анализу художественного текста, татарской детской литературы, при написании соответствующих глав и разделов учебников, учебных пособий, при комментировании сочинений Ф. Яруллина.

Ф. Яруллин является автором нескольких сказок-пьес для детей, которые различаются образами, мотивами, особенностями сюжета и, соответственно, конфликта. С одной стороны, будучи литературными, авторскими сказками, они отражают опыт и мировоззрение самого литератора. С другой стороны, являясь в определенной степени продолжением традиций народных сказок, вбирают в себя и особенности фольклора. Важно, что исследователи отмечают: «Поскольку окружающая реальность наполнена противоречиями и бинарными оппозициями аксиологического и этического характера, постольку в фольклорной сказочной традиции эти антонимии отразились в полной мере» [6, с. 98]. Соответственно, можно предположить, что конфликты в сказках-пьесах Фаниса Яруллина включают и особенности фольклорно-сказочных конфликтов, и конфликтов литературных.

Самым простым видом конфликта в литературоведении считается «конфликт между отдельными персонажами и группами персонажей» [1, с. 144]. Таким является конфликт в сказке-пьесе «На воре шапка горит». Перед читателем предстаёт противостояние между Алабаем, верно и преданно служащим своему хозяину Пастуху, и Соры, которого волнуют в первую очередь собственные интересы, в угоду которым он готов совершить любую подлость. Примечательно наблюдать особенности развития конфликта. Изначально и Алабай, и Сора воспринимаются как верные псы, помогающие Хозяину оберегать стадо от волков, что обеспечивает им сытую зиму. Тем не менее наступает время испытания сложностями (голодом), и Пастух, дав каждому герою по куску мяса и наказав разумно распределить это питание на три дня, уходит на охоту. Истинная сущность Соры начинает раскрываться уже после того, как он разом съедает свою долю мяса и собирается, воспользовавшись отсутствием хозяина, вздремнуть. Первое столкновение между героями возникает тогда, когда Сора предлагает поспать, а в случае нападения волков на стадо или другой беды придумать какую-нибудь хитрость. В ответ на это Алабай напоминает: «Всю жизнь мы служили Хозяину верой и правдой, давай и сегодня не пойдем на хитрость» (здесь и далее перевод автора статьи. – Г. Н.) [8, б. 199]. Однако Сора не только не согласен нести службу, но и, чувствуя безнаказанность, хитростью съедает долю

мяса Алабая, затем одного, второго барашка из стада. По мере того как растёт чувство безнаказанности, конфликтное поведение Соры становится всё более агрессивным, причём эта агрессия направляется на тех, кто слабее его: ягнятам – свидетелям его воровства он вырывает языки, вступает в схватку с Алабаем, который пытается ему противостоять, но, уже обессилевший от голода, не может противостоять сытому Соре. По отношению к личности, которая сильнее его, – к Хозяину – Сора использует другую тактику – хитрость и изворотливость, лесть, наигранную обиду. Наивысшей точкой конфликта является заявление Соры о виновности Алабая в съедении ягнят и предложение изгнать его в лес. Тем не менее Хозяину удаётся раскрыть правду, и наказание бумерангом возвращается к самому Соре. Важно, что Хозяин признаёт готовность простить Соры за то, что тот не удержался и съел ягнёнка в условиях голода, но предательство по отношению к другу прощению не подлежит. Таким образом, несмотря на то, что конфликт происходит между героями-животными, только вмешательство третьего лица – Человека – способствует его прекращению.

Ф. Яруллин – писатель со сложной, в некотором роде с трагической судьбой, однако его произведения всегда проникнуты необыкновенным человеколюбием, верой в торжество добра, справедливости. Особенно ярко эти качества проявляются в произведениях для детей, в том числе в пьесах-сказках Ф. Яруллина. А. Н. Семёнов пишет: «...в литературоведении сложилась такая традиция, когда под конфликтом принято понимать обязательное столкновение, борьбу, спор, выражение противоположных оценок и проявление полярных склонностей, противоборство враждующих сил, как во внешнем пространстве, так и в пространстве внутреннего мира героя. <...> Однако современное видение конфликта в художественном тексте позволяет утверждать, что конфликт – это не обязательно только столкновение, но и характер взаимоотношений, состояний» [3, с. 53]. По словам этого учёного, «конфликт предполагает наличие двух, чаще всего оппозиционных составляющих, которые в воспринимающем сознании могут быть связаны: одно с положительным, а другое – с отрицательным эмоциональным восприятием, что не отрицает возможности наличия положительного потенциала в обеих составляющих» [Там же]. Именно такое понимание конфликта целесообразно при анализе сказки-пьесы «Ак яфрак» («Белый листок»). В данном произведении конфликт поколений – матери Убырлы и дочерей Жилбикэ и Йокибану – принимает форму не столкновения, а характер взаимоотношений, причём в один из моментов Убырлы становится понятно, что такие взаимоотношения в дальнейшем приведут к трагическим последствиям. Дело в том, что избалованные материнским вниманием дочери не хотят ни продолжать профессию, мастерство матери, ни работать, а хотят только заниматься самолюбованием и жить на попечении матери. По отношению к матери, которая, следует отметить, находится в почтенном возрасте и даже чувствует дуновение смерти, девочки оказываются невнимательными, неуважительными, что неизменно проскальзывает в их речи. Например:

«Йокибану: Эй, Убырлы! Чык эле монда!

Жилбикэ (почмакларны караптырып): Чык, дилэр сиңа!

Йокибану: Эгэр хэзер үк чыкмасаң, үзөбез өеңнән чыгып китәбез.

Жилбикэ: Картайган көнеңдә яшәрсең берүзең.

Йокибану: Без булмасак, нешергән ашларыңны кем ашар?» [8, б. 303]. /

«Йокибану: Эй, Убырлы! Выйди сюда!

Жилбикэ (посматривая по углам): Выйди, тебе говорят!

Йокибану: Если не выйдешь сейчас же, мы сами уйдём из твоего дома.

Жилбикэ: Будешь жить одна в старости.

Йокибану: Если нас не будет, то кто будет есть еду, которую ты готовишь?».

Несмотря на то, что героями пьесы-сказки являются сказочные персонажи Баба-Яга, ее дочери, домовой, заколдованные джигиты, в характеристике персонажей можно угадать простых людей. Так, Йокибану и Жилбикэ – типичные современные девушки на выданье, стремящиеся добиться всего за счёт других. Они не признают значимость духовной пищи, предпочитая думать: «Тамак тук, өс бөтен булса, жан азыгы н хажәтәмә кирәк?» [Там же, б. 299]. / «Если быть сытым, одетым и обутым, то зачем нужна духовная пища?». Жилбикэ и ее сестра отказываются как учиться мастерству сказочного волшебства, так и осваивать земные профессии, земные навыки, полагая, что полюбивший их мужчина и будет их обеспечивать.

По мере чтения пьесы становится ясно, что конфликт не исчерпывается характером взаимоотношений отцов и детей, а лежит на грани взаимоотношений добра и зла. Волшебные заклинания Убырлы подчёркивают, что её задача – не наладить отношения с дочерьми, а вернуть чистоту их души, помыслов:

«Күңлем изге ниятле, тфү, тфү,

Сихерем булсын сихәтле, тфү, тфү,

Кайгы аша шатлык килсен, тфү, тфү,

Күңлегезгә паклек килсен, тфү, тфү» [Там же, б. 306]. /

«Душа моя в добром намерении, тфу, тфу,

Пусть колдовство моё будет целебным, тфу, тфу,

Пусть через горе придёт радость, тфу, тфу,

Пусть в вашу душу придёт чистота».

Однако настоящей силой, способной изменять людей, в пьесе признаётся сила любви. Ни страх умереть с голоду, ни страх остаться уродливыми до конца дней не могут заставить Жилбикэ и Йокибану измениться, и только явление в их дом некогда заколдованных Убырлы джигитов Батырша и Айтуган преображает молодых

девушек. К моменту возвращения Убырлы из командировки они не только готовят белиш, но и оказывают почитание матери. Финальная песня героев звучит как торжество добра и обещание беречь чистоту души:

*«Иманыбыз сафлык булыр
Гомер-гомергә.
Кара кошлар ояламас
Безнең күңелгә.
Шул иманга гомер буе
Калырбыз тугры.
Тугрылык булыр һәрвакыт
Тормышның жыры» [Там же, б. 319]. /
«Всю жизнь
Нашей верой будет благодество.
Чёрные птицы не унездятся
В нашей душе.
Этой вере мы будем верны
Всю жизнь.
Верность всегда будет
Песнью жизни».*

Более сложным видом конфликта называют «противостояние героя и уклада жизни, личности и среды (социальной, бытовой, культурной и т.п.)» [1, с. 144]. То есть, в отличие от первого вида конфликта, в данном случае герою никто не противостоит открыто, нет противника, с которым можно было бы бороться и победить. В народных сказках такой конфликт скорее является исключением, чем правилом, хотя в художественной литературе литераторы его используют достаточно активно. Такими являются произведения «Евгений Онегин» А. С. Пушкина, «Давайте помолимся» А. Гилязова и другие. На наш взгляд, такой конфликт обрисован в сказке-пьесе Фаниса Яруллина «Девушка без имени» («Исемсез кыз»). Сюжет сказки не является напряжённым, события в нём развиваются равномерно, нет никакого открытого противостояния, вражды или соперничества. Девушка, так рано лишившаяся родителей, что те даже не успели провести обряд имя наречения, живёт в гармонии с природой, всё ей близко, всё родное. Наступает момент, когда она решает, что пора возвращаться в мир людей, и только отсутствие имени удерживает её от этого шага. Она обращается ко всему живому и неживому вокруг: лесу, ветру, животным, – однако никто не может подсказать ей имя. Опечаленная девушка проливает горькие слёзы и, растаяв в них, превращается в нежный цветок, которому дарят имя «подснежник». Как видим, в сказке все героини положительные, все хотят помочь девушке, она также чиста в своём помысле найти имя. Тем не менее героиня чувствует себя неуютно, неостребованно, не может реализовать себя, так как из-за отсутствия имени «сама себя не знает: то ли она огонь, то ли она лёд» [8, б. 190]. В том, что возникает такой своеобразный конфликт, никто не виноват, кроме того, что уклад жизни в природе существенно отличается от жизни людей. Данный конфликт в своём развитии несёт и деструктивное, и конструктивное начало. Деструктивным является разрешение конфликта – героиня погибает. Однако здесь надо отметить и конструктивное, положительное явление: она тотчас возрождается уже в другом виде, в котором, во-первых, является частью природы, которая её и воспитала, вырастила; во-вторых, возродясь в виде подснежника, она обретает имя. Конструктивным, на наш взгляд, является не только факт ее возрождения, но и сам ход конфликта, который заставляет ее задуматься о значении имени для человека, для личности.

В литературоведении выделяют также третий вид конфликта – внутренний, психологический, «когда герой не в ладу с самим собой, когда он несёт в себе те или иные противоречия, заключает в себе иногда несовместимые начала» [1, с. 144]. Народным сказкам, в которых преобладает мотив Борьбы со Злом, такой конфликт несвойственен. Вообще, в авторских сказках он также не является частотным видом конфликта, однако сказка-пьеса Фаниса Яруллина «Ключи от счастья» в данном случае может считаться удачным исключением. Не передавая весь сюжет сказки, остановимся на наиболее важной в контексте данного исследования линии – линии о Старом Разбойнике (Карт Юлбасар). Когда-то он приобрёл дородный сундук, в который посадил попугая. По сведениям Разбойника, этот попугай знает, где находятся ключи от счастья. К сожалению, попугай был разлучен со своим верным другом и от горя перестал разговаривать. Цель Старого Разбойника – любой ценой найти этого друга и узнать местонахождение волшебного ключа. В доме старика Салсала, который в молодости и сделал этот сундук, находится Былбыл – тот самый друг-попугай, попавшийся в ловушку людей и вынужденный разлучиться с другом. Попугай по имени Куаныч вновь заговаривает и открывает секрет Счастья: его ключи находятся в сердце каждого человека, так как каждый понимает счастье по-своему. Благодаря Куаныч Старый Разбойник понимает причину своей неудовлетворённости жизнью: он не прислушивался к сердцу, а занимался грабежом. Куаныч же ему объясняет: «Через твои руки прошло несметное количество золота и серебра, но ты не нашёл счастья. А ведь немало таких людей, которые счастливы нагребленным богатством. А знаешь, почему ты не счастлив этим? Потому что в твоём сердце до сих пор живы сострадание и добро. Таким людям грабёж не может принести покой» [8, б. 218]. Благодаря попугаю Старый Разбойник понимает, что всю жизнь конфликтовал с самим собой, и решает навсегда бросить своё занятие. Очевидно, разрешение конфликта может считаться только конструктивным: это преобразование Зла в Добро, победа Сострадания над насилием, грабежом.

В некоторых сказках Ф. Яруллина под поверхностью вроде бы детского, сказочного сюжета отражаются социальные, общественные проблемы, и, соответственно, в таких произведениях отражаются и ярко выраженные социальные конфликты. Примером такого произведения является сказка-пьеса «Амак и Шамак». Первоначально конфликт понимается как соперничество между братьями-близнецами Амаком и Шамаком, каждый из которых хочет занять трон. Так как оба они ещё являются детьми, ни один из них об особенностях управления царством не имеет понятия, а благодаря советам визиря Абу свою цель начинают видеть в объединении и порабощении народа. Результатом такого правления становится полное разорение царства и расхищение его визирями. Зато благодаря этому происходит преобразование братьев. Благодаря Старику-рыбаку они понимают разрушительное начало конфликта за трон, за территорию, за власть. Такой конфликт не только разоряет, но и оставляет без будущего – без детей: «...из-за междоусобиц глупых и жестокосердных ханов на земле постоянно случаются войны. Войны забирают наших детей. Вот и я на старости лет остался один, нет того, кто бы продолжил моё ремесло. А ведь даже если человек умирает, его ремесло должно жить», – говорит Старый Рыбак [Там же, б. 254]. Еще более категоричен в своих суждениях Старик-хлебороб: «Среди ханов тоже бывают умные. Но как только они взбираются на трон, у них не остаётся времени на думы о народе. Их мозг заплывает жиром. Одни стараются увековечить своё имя в войнах, другие тоже приносят много зла народу. <...> А народ – это богатырь, который и поднимает страну на своих плечах. Он только не знает, что является богатырём. Если бы знал, не носил бы на плечах дармоедов-ханов и их визирей» [Там же]. Бывшие правители Амак и Шамак же, становясь представителями простого народа, изменяются только в лучшую сторону. Они научаются ловить рыбу, сеять хлеб, а самое главное – понимать и поддерживать друг друга; они строят дом, в котором нет ни царей, ни прислуги, женятся и живут счастливо.

Творчество Ф. Яруллина как драматурга примечательно также и тем, что его сказки-пьесы ориентированы не только на детский возраст, но и на взрослую аудиторию. Так, сказка-пьеса «Шүрәләләр каргышы» («Проклятие Шурале») поднимает глобальные проблемы современного общества – пьянство, поклонение перед материальными ценностями. Как пишет А. Ахмадуллин, «критикуя злобу, недостатки людей, в своих сказках драматург утверждает необходимость честной жизни, дружбы, доброты и милосердия, любви к труду» [7, б. 172].

Подводя итоги, можно констатировать следующее: изучение особенностей конфликта в сказках-пьесах Ф. Яруллина показывает, что конфликт в его произведениях не всегда явный, иногда обуславливается непониманием или невозможностью героя понять истинный смысл глобальных проблем. Так, Девушка без имени ощущает свое одиночество и желание снова попасть в мир людей, но интуиция предостерегает ее от этого шага: девушка не прошла первый этап социализации – обряд имянаречения, поэтому не может жить среди людей и погибает. Часто конфликт, как и в сказках, понимается как оппозиция добра и зла. Но в сказках конфликт всегда имеет положительное разрешение: добро побеждает, но зло не наказывается, а само трансформируется в добро. Исключением является сказка-пьеса «На воре шапка горит»: автор в лице Пастуха может простить своим персонажам и жадность, и не умение устоять перед соблазном в виде вкусной еды, но предательство верного друга он простить не может.

Список источников

1. **Есин А. Б.** Принципы и приёмы анализа литературного произведения: учеб. пособие. М.: Флинта, 2005. 248 с.
2. **Мингазова Л. И.** Своеобразие и тенденции развития татарской детской литературы XX века: дисс. ... д. филол. н. Казань, 2011. 363 с.
3. **Семёнов А. Н.** Роль конфликта в структуре художественного текста // Вестник угроведения. 2011. № 2 (5). С. 52-58.
4. **Смирнова Н. Л.** Методика изучения драматических произведений в 5-8 классах: автореф. дисс. ... к. пед. н. Екатеринбург, 2004. 23 с.
5. **Ханзафаров Н. Г.** Татарская комедия: истоки и развитие. Казань: Фэн, 1996. 267 с.
6. **Хроменков П. Н.** Вербальный конфликт в русском сказочном фольклоре // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2016. № 3. С. 97-106.
7. **Әхмәдуллин А. Г.** Яңарыш юлында: фәнни мәкаләләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 2018. 206 б.
8. **Яруллин Ф.** Әсәрләр: өч томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 2008. Т. 3. Әкиятләр, әкият-пьесалар, повестьлар, хикәяләр. 431 б.
9. **Mingazova L. I., Gabdrakhmanova F. H., Dautov G. F., Yuldybaeva G. V., Hajrullina A. S.** The Literature of Tatar Children: The Formation and Definition of Content // Opción. 2019. Vol. 35. № 89. P. 2-17.
10. **Mingazova L. I., Galimullin F. G., Galimullina A. F.** Folk heroes in the poetry of the people of the Volga and Ural regions // Journal of Language and Literature. 2014. № 5 (4). P. 252-555.

Specificity of Conflict in F. Yarullin's Tales-Plays

Nureeva Gul'shat P'shatovna
Kazan (Volga Region) Federal University
gulshat.galyautdinova.1993@mail.ru

The article examines specificity of conflict in tales-plays by the Tatar writer Fanis Yarullin. Special attention is paid to the following issues: imagery structure of the tales-plays “A Thief Can’t Hide His Guilty Feeling”, “A Girl without a Name”, “The Keys to Happiness”, “Amak and Shamak”, specificity of the plot (absolute happy end, relatively happy end) and conflict (conflict as confrontation of good and evil, conflict as nature of relations, conflict as misunderstanding of global processes, social conflict). The conclusion is made that F. Yarullin’s tales-plays represent the author’s worldview and propagate kindness, honesty, social equality.

Key words and phrases: conflict; Fanis Yarullin; tale-play; Tatar literature; folklore.